

Нет автора

**Акты, собранные в библиотеках и архивах
Российской Империи**

Том IV

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи: Том IV / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 656 с.

ISBN 978-5-458-04496-7

Историко-юридические акты (древние грамоты, указы, наказные памяти, отписки, судные дела, розыски и проч.) конца XIII – XVIII в., собранные экспедицией Императорской академии наук 1829 – 1834 гг. под руководством археолога Г. Строева в архивах монастырей и городов Северовосточной и Средней России, дополнены некоторыми неизвестными ранее документами из Санкт-Петербургских библиотек и Московского главного архива Министерства иностранных дел. Всего опубликовано 1296 актов.

ISBN 978-5-458-04496-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

наша грамота придетъ, и вы бѣ Кирилова монастыря каменщиковъ и кирпичниковъ, которые напередъ сего наше каменное дѣло дѣлывали, прислали къ намъ къ Москвѣ на срокъ, которые сроки писаны въ сей нашей грамотѣ выше сего; да о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать и каменщикомъ и кирпичникомъ явитися въ Приказъ Болшого Дворца боярину и дворецкому нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ нашимъ Ивану Федорову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцею на 2 листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Максимъ Чирковъ. На оборотъ въ концѣ: Смотрѣль Ивашко Внѣчатевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною-восковою печатью, имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Антонію да старцу Феохисту Коледивскому, да келарю старцу Саватію Юшкову съ братьею. — 154 году Февраля въ 28 день привезъ государеву грамоту Федоръ Сидоровъ сынъ Мамыревъ. Принадлежащая къ сему роспись утрачена.

5. — 1646 Февраля 23. Окружная Царская грамота, въ Чердынѣ, о новой пошлинѣ на всякую соль, исключая Астраханской и Яицкой.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынѣ, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ нынѣшнемъ во 154 году февраля въ 7 день указали мы Великій Государь, и бояре приговорили, для пополненія нашія государскія казны и служилымъ людямъ на жалованье, положить на соль новую пошлину, за всѣ старыя пошлины и за проѣзжіе мыты, передъ прежнимъ съ прибавкою, на всякій пудъ по двѣ гривны, опричь Астраханской и Яицкой соли, которою солью солить на учугахъ рыбу и нашу икру; а на ту соль указали есмь положить нашу пошлину вполовину, на всякой пудъ по гривнѣ, по тому что съ учуговъ откупы и сборы

не малые, а соль на учугахъ расходуется многая. А собирать та соляная пошлина на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ та соль родится; а тарханомъ впередъ въ соляной продажѣ нигдѣ никому не быть, чтобъ въ томъ дѣлѣ ни отъ кого никакой поруки не было; а прежнія соляныя всякія пошлины и проѣзжіе мыты вездѣ отставить. А которая соль нынѣ гдѣ у торговыхъ людей не продана, а пошлины съ нее прежніе торговые люди платили, и тое соль послать во всѣхъ городѣхъ у торговыхъ людей и у монастырей и у всѣхъ тархановъ переписать, и пошлины съ той соли нынѣ взять со всякаго пуда по пяти алтынѣ, по тому что съ той соли наши прежнія пошлины и проѣзжіе мыты платили; а впередъ имать съ соли пошлину по нынѣшнему новому нашему указу; а будетъ кому въ томъ мѣстѣ, гдѣ соль возьметъ или купить, пошлины платить не мочно, и по тѣхъ людѣхъ имать записи, что имъ тѣ пошлины платить на Москвѣ, въ Приказѣ нашій Болшія Казны, на сроки, какъ мы укажемъ. А указали есмь/ту соляную новую пошлину вѣдать въ Приказѣ нашій Болшія Казны, боярину нашему Борису Ивановичу Морозову да Ивану Павловичу Матюшкину да дьяку нашему Назарью Чистого; а въ иныхъ Приказехъ нигдѣ, никому, ни чѣмъ, не вѣдать. А какъ та соляная пошлина въ нашу казну сполна сберется, и мы Великій Государь указали со все земли и со всякихъ людей наши доходы стрѣлецкія и ямскія денги сложити, а заплатить тѣ стрѣлецкіе и ямскіе доходы тѣми соляными пошлинными денгами, потому что та соляная пошлина всѣмъ будетъ равна, и въ избылыхъ никто не будетъ, и лишнего платить не станетъ, а платить всякой станетъ безъ правезу собою; а стрѣлецкія и ямскія денги собираютъ поровно, инымъ тяжело, а инымъ легко, и платятъ за правеземъ съ большими убытки, а иные и не платятъ, по тому что ни въ розрядѣ въ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ имянь/ихъ нѣтъ, а живутъ всегда вездѣ въ избыли; также которые всѣхъ земель иноземцы емлютъ на-

№ 6. ше жалованье и кормовыя денги, и торговые люди, и тѣ учнуть платить тоже, какъ и тяглые люди. И наши послушныя грамоты во всѣхъ городахъ и въ пригородки, которые вѣдомы въ Новгородской четверти, указали есмь послать, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ пригородкахъ о той новой соляной пошлинѣ нашихъ грамотъ изъ Приказу нашя Болшія Казны слушали и во всѣхъ бы городахъ нашъ указъ о той соляной пошлинѣ вѣдали. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ о той новой соляной пошлинѣ сесь нашъ указъ велѣлъ въ Сѣзжей Избѣ записать и о той новой соляной пошлинѣ нашихъ грамотъ изъ Приказу нашя Болшія Казны слушали и нашъ указъ о той соляной новой пошлинѣ вѣдали, а ослушаньябъ въ томъ ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Февраля въ 23 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцею на 4 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Алмазь Ивановъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынѣ, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. — 154 году Апрѣля въ 2 день привезъ Государеву грамоту гостинной сотни Игпатеи Зеркалниковъ.

6. — 1646 Марта 31. Царская грамота о томъ, чтобы впредь лучшіе крестьяне отъ середнихъ и молодшихъ людей, безъ Царскаго указа, самовольно не отписывались.

Отъ Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынѣ, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ прошломъ во 151 году били челомъ отцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, Чердынскіе земскіе старосты и цѣловальники, Куземка Ѳеодуловъ, Меркушко Кожениковъ, съ товарищи, и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 137 году, по указу

отца нашего, Великого Государя, велѣно Чердынцомъ уѣзднымъ крестьяномъ, выборнымъ людемъ, Чердынской уѣздъ, для платежу денежныхъ доходовъ и Сибирскихъ отпусковъ, росписать по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи, въ выти и въ сошное письмо противъ указу дворами, по 392 двора въ соху, а не противъ четвертныя пашни, порознь, по волостямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быти; и по тѣмъ де росписнымъ книгамъ велѣно имъ всякіе наши доходы собирать и Сибирскіе отпуски отпускать, чтобъ никто ни за кого никакихъ лишнихъ доходовъ не платилъ, и Сибирскихъ отпусковъ не отпускалъ, и ни кому ни передъ кѣмъ лишнія тягости не было. И потому отца нашего, Великого Государя, указу, Чердынцы посадскіе и уѣздные выборные люди Чердынской уѣздъ росписали въ сошное письмо, въ полшесты сохи, дворами, кому съ кѣмъ ближе: и послѣ де сошныя росписки уѣздные многіе лучшіе крестьяне, заговоромъ, родомъ и племенемъ и семьями, по воеводскимъ подписнымъ челобитнымъ, отписывались отъ середнихъ и отъ молотчихъ людей сошнымъ письмомъ, по станомъ, въ мѣлкіе выти дворами, а не по данному окладу, и передъ средними и молотчими людьми въ тяглѣ живутъ въ великой лготѣ; а среднимъ де и молотчимъ людемъ передъ ними стало тяжело, не въ мочь, и оплачивая ихъ обнищали и одолжали великими долги; а денежнымъ всякимъ доходомъ и Сибирскимъ отпускомъ въ сборѣ чинится смута и мотчанье. И чтобъ ихъ пожаловать, для Сибирскихъ отпусковъ и для ихъ бѣдности, велѣтъ имъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ въ сошномъ письмѣ и даннымъ окладомъ обложитись въ сваль, и денежныя всякіе доходы велѣтъ бы имъ платить и Сибирскіе отпуски отпускать по данному окладу, а не по сошному разводу, чтобъ имъ отъ того врознь не разбрестись и до конца не погинуть. И по тому ихъ челобитью послана отца нашего, Великого Государя Царя и Велико-го Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, гра-

мота въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ воеводѣ къ Михайлу Засѣцкому: будетъ Чердынско-го уѣзда волостные крестьяне, по указу отца нашего, Великого Государя, и по грамотѣ, какова имъ дана во 137 году, за приписью діака Баима Болтина, въ выти и въ сошное писмо дворами, противъ указу отца нашего Великого Государя, росписаны и росписныя книги тому, за ихъ руками, въ Съѣзжей Избѣ есть, и послѣ тое росписки лутчіе будетъ крестьяне отъ середнихъ и молотчихъ людей сошнымъ писмомъ и тягломъ отписались самоволствомъ безъ указу, и которые лутчіежъ крестьяне и посадскіе люди у середнихъ и у молотчихъ людей тяглые двory и пашни и сѣнные покосы покупили и въ закладъ поимали, а податей съ тѣхъ дворовъ и съ земель не платятъ, и тѣмъ крестьяномъ вельно всякое тягло тянуть и Сибирскіе отпуски отпускать съ своихъ старыхъ и съ прикупныхъ и закладныхъ дворовъ и съ земель съ середними и съ молотчими крестьяны вмѣстѣ, заодно, въ сваль, по прежнему отца нашего Великого Государя указу и по данному окладу, а не по сошной розвыткѣ; и вельно имъ въ нашихъ денежныхъ во всякихъ доходѣхъ и въ Сибирскихъ отпускѣхъ считаться и окладываться на посадѣ по животомъ и по промысломъ, чтобъ никто ни за кого лишнего не платилъ, а впередъ тѣмъ лутчимъ людемъ отъ середнихъ и отъ молотчихъ крестьянъ безъ указу тягломъ отписываться не вельно, чтобъ въ томъ денежнымъ всякимъ доходомъ въ сборѣ убыли и недобору болшого и Сибирскимъ отпускомъ мотчанья, а крестьяномъ напрасныхъ продажъ и убытковъ и лишнія тягости не было. — И нынѣ били намъ челомъ Пермскіе Чердынскіе земской староста Васка Засухинъ и во всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 151 году дана имъ отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, грамота о данномъ окладѣ, а вельно имъ съѣзжаяся съ сохъ на посадѣ, посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестья-

номъ, обложиться даннымъ окладомъ въ сваль, № 6. всѣмъ вмѣстѣ, и всякіе наши денежные доходы платить и Сибирскіе отпуски отпускать по данному окладу, а не по сошному писму; и той отца нашего Великого Государя грамоты не многіе люди не послушали и учинились сильны, а воеводѣ подкупили, и отъ ихъ де насилства многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне разбредлись врознь, а тѣ де сильные люди живутъ во лготѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣтъ имъ дати нашу грамоту противъ прежней отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, грамоты. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Чердынскаго уѣзда волостные будетъ крестьяне по указу отца нашего, Великого Государя, и по грамотамъ, каковы имъ даны во 137 и во 151 годѣхъ, въ выти и въ сошное писмо дворами, противъ указу отца нашего Великого Государя, росписаны и росписныя книги тому, за ихъ руками, въ Съѣзжей Избѣ есть, и послѣ тое росписки лутчіе будетъ крестьяне отъ середнихъ и молотчихъ людей изъ тягла отписались безъ указу: и тыбъ, по прежнимъ отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и по сей нашей грамотамъ, о томъ отписалъ и съ росписныхъ и отписныхъ книгъ списки прислалъ къ намъ, къ Москвѣ; а лутчимъ крестьяномъ, которые отъ середнихъ и молотчихъ людей сошнымъ писмомъ и тягломъ отписались самоволствомъ, безъ указу отца нашего Великого Государя, и которые лутчіежъ крестьяне и посадскіе люди у середнихъ и у молотчихъ людей тяглые двory и пашни и сѣнные покосы покупили и въ закладъ поимали, а нашихъ податей съ тѣхъ дворовъ и земель не платятъ, и тѣмъ крестьяномъ вельно всякое тягло тянуть и Сибирскіе отпуски отпускать съ своихъ старыхъ и прикупныхъ и закладныхъ дворовъ и съ земель, съ середними и съ молотчими крестьяны вмѣстѣ, заодно, въ сваль, по прежнему отца нашего Великого Государя указу и по данному окладу, а не по

№ 7—8. сошной розвыткѣ, и велѣлъ имъ въ нашихъ денежныхъ во всякихъ доходѣхъ и въ Сибирскихъ отпускѣхъ считаться и окладываться на посадѣ по животомъ и по промысловъ, чтобъ никто ни за кого лишнего не платилъ; а впередъ тѣмъ лутчимъ людемъ отъ середнихъ и отъ молотчихъ крестьянъ безъ нашего указу отписываться не велѣлъ, чтобъ въ томъ нашимъ денежнымъ всякимъ доходомъ въ сборѣ убыли и недобору болшого и Сибирскимъ отпускомъ мотчанья, а крестьяномъ напрасныхъ продажъ и убытковъ и лишнія тягости не было; а которые люди учнутъ ослушаться и окладываться не стануть, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Марта въ 31 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 6 листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Тимоѣй Голобовъ. На оборотѣ въ концѣ: Справилъ Ивашко Зиновьевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣтъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову.

7. — 1646 Юня 10. Царская грамота объ отобраниі въ казну у цѣловальниковъ, торговыхъ и другихъ людей, фальшивыхъ мѣдныхъ и оловянныхъ денегъ, и о привезенъ ихъ за печатью въ Москву.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Вѣдомо намъ учинилось, что привозятъ къ намъ, къ Москвѣ, изъ городовъ цѣловальники денежные всякіе доходы и въ тѣхъ доходѣхъ многія худыя, воровского дѣла, мѣдныя и оловяныя денги, и въ томъ нашей казнѣ чинится истеря; такъже и у торговыхъ и у всякихъ людей, на Москвѣ и въ городѣхъ, въ товарныхъ покупкахъ бываетъ въ худыхъ воровскаго дѣла денгахъ смута болшая. И мы указали, на Москвѣ и въ городѣхъ, изъ нашихъ доходовъ и у торговыхъ и у всякихъ людей, изъ денегъ худыя, воровского дѣла, мѣдныя и

оловяныя денги, выбирая, держати въ нашей казнѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбѣ въ Перми, въ Чердынѣ и у Соли Камскія, въ Сѣзжей Избѣ подъячимъ, которые принимаютъ нашу денежную казну, и въ таможенныхъ и на кабакахъ головамъ и цѣловальникомъ велѣлъ изъ доходовъ и у торговыхъ и у всякихъ людей худыя, воровского дѣла, мѣдныя и оловяныя денги выбирать и держати тѣ худыя денги велѣли въ нашей казнѣ въ ящикахъ, за своею печатью, чтобъ въ тѣхъ худыхъ денгахъ нашей казнѣ истери, а у торговыхъ и у всякихъ людей въ товарныхъ покупкахъ смуты не было; а велѣлъ бы еси имати въ нашу казну, въ доходы, денги Московского дѣла серебряныя, которыя сдѣланы на наше государское имя, на Москвѣ, на денежномъ дворѣ, и учинилъ заказъ всякимъ жилацкимъ и пріѣзжимъ людемъ, чтобъ торговали Московского дѣла серебряными денгами; а у кого объявятся худыя, воровского дѣла, мѣдныя и оловяныя денги, и у тѣхъ людей тѣ худыя денги однолично имати и удержати въ нашей казнѣ въ ящикахъ за печатью; а что тѣхъ худыхъ денегъ сберется, и тыбѣ тѣ денги прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, за своею печатью, и велѣлъ отдавать въ Новгородской четверти дьякомъ нашимъ, думному Григорью Львову да Алмазу Иванову да Микифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Юня нѣ 10 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Микифоръ Демидовъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣтъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ и къ Соли Камской воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. — 154 году Юля въ 24 день привезъ Государеву грамоту Кайгородецъ Ошонка Черногузовъ.

8. — 1646 Сентября 5. Царская грамота о составленіи воеводою Львовымъ смѣтнаго списка и окладной росписи Чердынскихъ четвертнымъ денежнымъ доходамъ

и расходамъ, и о присылкѣ ихъ въ Москву.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Указали мы, Великій Государь, во всѣхъ четвертяхъ сдѣлать нашимъ четвертнымъ всякимъ доходомъ 154 году смѣтные списки, а какъ смѣтные списки въ четвертяхъ сдѣлають, и за тѣми смѣтными списки укажемъ сидѣть боярину или околничему, и память о томъ изъ Розряду за приписью думного нашего дѣяка Ивана Гавренева въ Новгородскую Четверть прислана. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по нашему указу, Чердынскимъ четвертнымъ денежнымъ всякимъ нашимъ доходомъ 154 году велѣлъ сдѣлать смѣтной списокъ, а въ томъ смѣтномъ списокѣ написать велѣлъ: сколько какихъ доходовъ у 153 году за расходы во 154 годъ въ остаткѣ, и на прошлые годы въ доимкѣ и во взятѣ, и сколько на 154 годъ съ Перми Великія, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, четвертныхъ всякихъ доходовъ собрати противъ прошлого 153 году по окладу, и сколько тѣхъ доходовъ собрано, и сполна ли всѣ доходы собраны, или что выбыло изъ окладу и не добрано, и почему выбыло и не добрано и сверхъ окладу прибыло; и сколько во 154 году нашихъ денежныхъ доходовъ вышло въ расходъ ружникомъ и оброчникомъ на наше жалованье и на всякіе окладные и на неокладные расходы, и по чему на какіе расходы дано, и сколько у 154 году во 155 годъ въ Чердыни за расходы въ остаткѣ. Да и окладную роспись къ нынѣшнему ко 155 году велѣлъ бы еси сдѣлать: сколько какихъ доходовъ собрати по окладу, и что въ расходъ дати, и на какіе расходы имѣться въ остаткѣ. А какъ смѣтной списокъ 154 году и окладную роспись къ нынѣшнему ко 155 году сдѣлають, и ты бѣ тотъ смѣтной списокъ и окладную роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, Декабря къ 1 числу нынѣшняго 155 году, съ подъячимъ съ добрымъ, которому бѣ

Томъ IV.

окладное дѣло за обычей; а велѣлъ подъячему № 9. съ смѣтнымъ спискомъ и съ окладною росписью явиться въ Новгородской Четверти діаконъ нашимъ, думному Григорью Львову да Алмазу Иванову да Микифору Демидову. А будетъ ты смѣтнымъ спискомъ 154 году и окладною росписью къ нынѣшнему ко 155 году замочаешь, на указной срокъ къ Москвѣ не пришлешь, и по нашему указу за то на тебѣ возмутъ на насъ пени сто рублевъ. И ты бѣ однолично тотъ смѣтной списокъ и окладную роспись велѣлъ сдѣлать и прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, на указной срокъ; а не такъ бы тебѣ учинить, какъ въ прежніе годы будучи въ Перми Великой, въ Чердыни, воеводы, не радѣя о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ и о сборѣ доходовъ, а сошнымъ людемъ въ доходѣхъ для корысти поноровкою, смѣтные списки и окладныя росписи къ Москвѣ присылали поздо. А которые будетъ наши доходы изъ доимки на прошлые годы еще не собраны, и ты бѣ тѣ доходы велѣлъ собрать всѣ сполна, чтобъ никакіе доходы впередъ въ доимкѣ не были. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Сентября въ 5 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Микифоръ Демидовъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. — 155 году Ноября въ 7 день подавъ Государеву грамоту Уsoleць Опрюшка Бздуньинъ.

9. — 1646 Сентября 13. Наказная память Московскому пушкарю Титу Станочнику о строгомъ соблюденіи въ его сотнѣ порядка и благочинія.

Лѣта 7155 Сентября въ 13 день, по государеву цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Московскому пушкарю Титу Иванову Станочнику. Вѣдати ему въ своей сотнѣ, въ Пушкарской Слободѣ, пушкарей: дву человекъ пятидесятниковъ Пер-

№ 10. вого Усова да Василья Трофимова, да десятниковъ: Григорья Архипова, Бажена Иванова, Юрья Поликарпова, Василья Игнатъева, Олексѣя Максимова, Олексѣя Семенова, Андрея Спиридонова, Ивана Евсевьева, Микиту Петрова, Степана Иванова, и въ своей сотнѣ смотрѣти и беречи того накрѣпко, чтобъ во дворѣхъ у пушкарей и которые у нихъ всякіе люди живутъ въ захребетникахъ, татбы, и корчмы, и зерни, и блядни, и душегубства, и иного никакого воровства, и приходу и прїѣзду никакимъ воровскимъ людемъ не было; а будетъ въ его сотнѣ у кого въ десяткѣ явится какое воровство, татба, или корчма, или зернь и блядня, или учинится душегубство, или къ кому учнутъ приходить и прїѣзжать какіе воровскіе люди для воровства, или гдѣ какое иное воровство объявится, или кто бѣглою или оtkуды прихожей къ кому придетъ, и про прїѣзжего извѣщать въ десяткѣ десятскому, а десятскому всѣмъ своимъ десяткомъ сказати пятидесятнику, а пятидесятнику сказати сотскому, а ему сотскому, про то про всякое воровство, у кого въ десяткѣ объявится, сыскивати допряма, а сыскавъ, про то про все извѣщати въ Пушкарскомъ Приказѣ околничему Петру Тихоновичу Траханіотову да діакомъ Микифору Шипулину да Поснику Задонскому; а будетъ въ его Титовѣ сотнѣ какое воровство объявится его небереженьемъ, и сыщется мимо его Тита и пятидесятниковъ и десятниковъ, и имъ за то быти отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ наказаньѣ, да на нихъ же доправятъ пеню, на сотникѣ десять рублей, а на пятидесятникахъ по пяти рублей, на десятникѣхъ по два рубли, а на рядовыхъ пушкарѣхъ по рублю на человекѣ.

Черновой отпускъ на столбцѣ, найденъ въ архивѣ бывшаго Пушкарскаго Приказа, находящагося въ вѣдомствѣ Московскаго Артиллерійскаго Депо.

10. — 1646 Сентября 15. Царская грамота объ отыскиваніи въ Заонежскихъ по-

гостахъ бѣжавшихъ съ Дону служивыхъ и вольныхъ людей Польскихъ и Украинскихъ городовъ, о допрашиваніи ихъ, наказаніи кнутомъ и заключеніи въ тюрьму.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Новгородской уѣздъ въ Заонежскіе погосты, воеводѣ нашему Іеву Ивановичу Нащокину. Въ прошломъ во 154 году, по нашему указу, отпущены были съ весны на Донъ, съ Воропежа, съ Жданомъ Кондыревымъ, волные охочіе люди, съ нашимъ денежнымъ жалованьемъ, и велѣно тѣмъ охочимъ людемъ быти на Дону съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими атаманы и съ казаки до нашего указа; да съ Жданомъ же Кондыревымъ посланы на Донъ, для береженья, за нашу денежною казною и за хлѣбными запасы, Украинныхъ и Полскихъ городовъ дѣти боярскіе и всякіе люди. И во 154 году Августа въ 16 день писалъ къ намъ съ Дону Жданъ Кондыревъ: волные де люди, которые посланы съ нимъ на Донъ и для посылки дано имъ наше денежное жалованье, учили съ Дону бѣгати, а волные жъ люди прибору ключника Василья Угримова побѣжали мало не всѣ, и на тѣхъ бѣглецовъ смотря бѣгутъ и иные волные люди разныхъ городовъ безпрестанно, и запасы мечуть, и по рѣкѣ по Дону тѣ бѣглецы воруютъ, всякихъ людей грабятъ, и Донскихъ казаковъ, которые посланы были отъ Донского войска для лѣсу и для уголья на струговую подѣлку, переграбили и многихъ перерубили; да съ Дону жъ побѣжали Шатцкіе и Танбовскіе новоприборные люди, съ сотники съ Ѳедкою Безчастнымъ съ товарищи, и стоворясь межъ собою, поднявъ знамена, съ Дону отъ войска пошли. И по нашему указу тѣхъ всѣхъ бѣглецовъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, велѣно сыскивати и за ихъ воровство учинить имъ наказанье. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Заонежскихъ погостѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ велѣлъ кликати биричемъ по многіе дни, два мѣсяца: которые Полскихъ и Украинныхъ городовъ

служилые и волные всякіе люди, нынѣшнія вены, взявъ наше денежное жалованье и ружье, отпущены были на Донъ съ Воронежа, и съ Шатцкого, и съ Танбова, и съ Бѣлагограда, и изъ иныхъ городовъ, съ Дону сбѣжали, а объявятся тѣ бѣглецы въ Заонежскихъ погостѣхъ гдѣ нибуды, и ты бѣ тѣхъ бѣглецовъ, всякихъ чиновъ людей, велѣлъ имати и приводити къ себѣ на станъ, и за приводъ, кто бѣглеца поймавъ приведетъ, давати наше денежное жалованье; а кто, увидя тѣхъ бѣглецовъ, не поймаетъ, или услыша про нихъ, не скажетъ, и тѣмъ людямъ быти въ жестокомъ наказаньѣ, да на нихъ же, по нашему указу, велѣно имати на насъ пению; а кто тѣхъ бѣглецовъ учнетъ у себя таить и укрывать и про нихъ не объявить, и ты бѣ на тѣхъ людѣхъ велѣлъ имати пени, съ погостовъ, и съ сель, и съ деревень, по сту рублей за всякаго бѣглеца; а которые напередъ сего были за кѣмъ во крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ, или въ кабалномъ холопствѣ, и въ дворникѣхъ, и въ захребетникѣхъ, и съ Дону прибѣжавъ, учнутъ жити въ Заонежскихъ погостѣхъ, а тебѣ не объявлять, и на тѣхъ имати пени по сту жъ рублей, да имъ же быти въ великомъ наказаньи безо всякія пощады. А какъ которыхъ воровъ Донскихъ бѣглецовъ къ тебѣ приведутъ, и ты бѣ тѣхъ воровъ бѣглецовъ спрашивалъ накрѣпко съ пристрастьемъ: изъ какихъ они людей въ Донскую службу написались, и о кою пору съ нашей службы съ Дону и съ кѣмъ бѣжали, и сколько ихъ человекъ съ Дону побѣжали, и кто изъ нихъ въ томъ заводчики были, и идучи они съ Дону отъ войска на рѣкѣ на Дону и на Донцѣ и на иныхъ заполныхъ рѣкахъ и на степи какихъ людей били и грабили, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и что у кого грабежемъ взяли, и гдѣ нынѣ то ихъ грабежное, и до смерти кого на грабежѣхъ не убили ли, и гдѣ нынѣ сотники, съ которыми они съ Дону побѣжали, и иные ихъ товарищи, которые о побѣгѣ заводчики были? А спрашивалъ бы еси тѣхъ всѣхъ бѣглецовъ порознь и съ товарищи ихъ съ бѣглецами

жъ велѣлъ ставити съ очей на очи, а роспрося тѣхъ бѣглецовъ, велѣлъ, вода по торгомъ, бити кнотомъ нещадно и вкинуть въ тюрьму до нашего указа, а что имъ для Донскія службы дано было нашего жалованья, и ты бѣ то наше жалованье, денги и ружье, держати въ нашей казнѣ до нашего указа; а кого имяны Донскихъ бѣглецовъ въ Заонежскихъ погостѣхъ, или индѣ гдѣ, сыщутъ, и за ихъ воровство наказанье учинишь, и наше денежное жалованье и ружье на нихъ доправишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ думному Григорью Лвову да Алмазу Иванову да Микифору Демидову. А однолично тебѣ, по нашему указу, Донскихъ бѣглецовъ сыскивати неоплошно; а толко ты тѣхъ Донскихъ бѣглецовъ учнешь сыскивать оплошно, или у кого тѣ бѣглецы учнутъ жити станешь норочивить, а послѣ про то сыщется, и тебѣ за то быти отъ насъ въ великой опалѣ, да на тебѣ жъ, за ту твою вину, возмутъ на насъ пени за всякаго бѣглеца по сту рублей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Сентября въ 15 день. — А назадѣ подлинной государевой грамоты пишеть: діакъ Алмазъ Ивановъ. Справилъ Степанъ Лялинъ.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ упраздненнаго Климцекаго монастыря, въ Петрозаводскомъ Архіерейскомъ домѣ.

11. — 1646 Декабря 6. Жалованная Царская грамота крестьянину Василию Сидорову, съ дѣтьми и племянниками, объ освобожденіи его отъ всякихъ податей и налоговъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали Ноугородского уѣзду изъ Заонежья, Спаского Кижского погоста, Сѣногубской волости, обѣленныхъ крестьянъ Васку Сидорова съ дѣтьми и съ племянниками, что въ нынѣшнемъ во 155 году, били че-

№ 11. ломъ намъ Великому Государю они Васка съ дѣтми своими и съ племянники: въ прошломъ де во 125 году дана имъ отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, жаловалная грамота, а по той жаловалной грамоты велѣно обѣлить деревенскіе ихъ участки со всякими угоды, деревню Клементьево да пустошь Голиковщину съ пашнями и съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли, да въ волости на Яндомоозери деревню Потаповскую со всѣми угоды, и служебъ служить имъ и податей съ нихъ имать не велѣно, и воеводамъ и приказнымъ людемъ отъ обидъ велѣно ихъ оберегать; и чтобъ намъ Великому Государю пожаловати ихъ, велѣтъ бы имъ дать нашу государскую жаловалную грамоту, противъ прежней отца нашего Великого Государя грамоты. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по своему государскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали, Новгородского уѣзда изъ Заонежья, Спаского Кижского погоста, Сѣногубской волости, крестьянъ Васку Сидорова съ дѣтми и съ племянники велѣли имъ дать нашу государскую жаловалную грамоту такую жъ, какова жаловалная грамота отца нашего блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, дана ихъ Васкину отцу и дядьямъ Микиткѣ Андрееву съ товарищи, въ прошломъ во 125 году; а по нашему Великому Государю Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, жалованью велѣли есми обѣлить въ Спаскомъ Кижскомъ погостѣ, Микиткѣ съ дѣтми въ деревнѣ Клементьевѣ четверть выти со всѣми угоды, да Сидорку Иванову съ дѣтми въ той же деревни Клементьевѣ полвыти безъ полчетверти со всѣми жъ угоды, да Микиткѣ съ дѣтми да Сидорку съ дѣтми жъ къ тѣмъ же участкомъ пустошь Голиковщину на пашню и на сѣнные покосы по поламъ, да Морозку Еремѣеву въ волости Яндомоозери въ деревни Потаповской полчетверти выти, да въ той же деревни пустыя порожія земли четверть выти со всѣми угоды, и никакихъ нашихъ податей имати съ нихъ ничего не велѣли, и впредь дѣтемъ ихъ и внучатомъ въ родѣ во вѣки неподвижно. А пожалованы они за то: какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, наша Великого Государя бабка, Великая Государыня старица инока Марѣа Ивановна, сослана была за опалу въ Новгородской уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ Егорьевской погостъ, и ихъ Васкина тетка Наталья и отецъ и дядья Микитка да Морозко да Сидорко съ дѣтми, памятуя Бога и душу свою и житіе православного Христіянства, нашей Великого Государя бабкѣ Великой Государыни инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ служили и во всемъ доброхотствовали, и про дѣда нашего блаженныя памяти про Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи здоровье провѣдывали и ей Великой Государыни старицы Марѣѣ Ивановнѣ обѣщали, въ великихъ скорбѣхъ и во всемъ радѣли и служили; и за ихъ радѣнье и службу пожалованы, въ тѣхъ деревняхъ тѣ имъ жеребьи и пустошь, по нашей государской милости, обѣлены впредь имъ и дѣтемъ ихъ и внучатомъ и во весь родъ ихъ во вѣки неподвижно, съ тѣхъ жеребьевъ нашей дани, ни денежной, ни хлѣбной, ни ямской, ни на какое дѣло посохи, ни ямщины, ни иныхъ никакихъ податей, ни розметовъ не давать, и посланникомъ нашимъ съ Москвы, и изъ Великого Новагорода, и изъ иныхъ ни съ которыхъ городовъ, въ ихъ деревню и въ пустошь вѣзжать не велѣно, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и воеводамъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Обонежской пятинѣ, съ тѣхъ ихъ жеребьевъ и съ пустоши никакого тягла не имать; а какъ въ Обонежскую пятину поѣдутъ писцы наши, или дозорщики, и имъ въ тѣхъ деревняхъ тѣ ихъ

жеребьи и пустошь изъ окладу изъ платежного выложить; а кто учнетъ дѣлать чрезъ сю нашу государскую жаловальную грамоту, или чѣмъ ихъ Васку, или его дѣтей, или племянниковъ изобидить, и тѣмъ людямъ, кто ихъ изобидить, отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, быть въ великой опалѣ и въ казни. Дана ся наша государская жаловальная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7155 Декабря въ 6 день. — А у подлинной грамоты припись государева дьяка Алмаза Иванова; а справа подъячего Степана Лялина. А на лицѣ государевы жаловальныя грамоты пишеть:

„Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи.“

Лѣта 7177 Марта въ 12 день мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сей отца своего государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жаловальной грамоты слушавъ, пожаловалъ: велѣлъ сію жаловальную грамоту подписать на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и велѣлъ о всемъ быть по тому жъ, какъ въ сей отца его государева блаженныя памяти Великого Государя жаловальной грамоты написано. — “Думной дьякъ Аверкій Кириловъ.“

Да на той же Великого Государя жаловальной грамотѣ подписано Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Его Царского Величества собственною рукою:

“Подтверждаю сіе. Петръ.“ — Да подъ тою же Его Царского Величества подписью: “Сіе подтвержденіе учинено на Петровскихъ заводахъ, Февраля 26 дня 1719 году.“

Сія грамота (въ списокъ) хранится Петрозаводскаго Угьзда, Спънозубской волости, въ приход-

ской церкви. Свѣрено съ другимъ спискомъ, найденнымъ въ архивѣ Петрозаводскаго Угьзнаго Суда.

12. — 1646 Декабря 12. Наказная память думнымъ дьякамъ Гавреневу и Волошенинову и дьяку Ларіонову о томъ, чтобы всѣ подъячіе Пушкарскаго Приказа имѣли при себѣ, на смотру, оружіе.

Лѣта 7155 Декабря въ 12 день, по государеву цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову да дьяку Григорью Ларіонову. Въ Пушкарской Приказѣ къ околичему къ Петру Тихоновичу Траханіотову, да къ дьякомъ къ Микифору Шипулину, да къ Ортемью Хватову въ памяти, за твоею думного дьяка Михайловою приписью, написано: Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ Пушкарского и всѣхъ Приказовъ подъячимъ, большихъ и середнихъ и меншихъ статей, держати у себя луки и пищали и рогатины, а по вѣстямъ подъячимъ коннымъ быти у головъ въ сотняхъ, а пѣшимъ по городу съ головами жъ; и по государеву указу велѣти Пушкарского Приказу подъячимъ сказати, чтобы у нихъ у всѣхъ луки и пищали были добрые, и лядунки, и натруски и рогатины, а по вѣстямъ будетъ имъ смотрѣ, и которые у смотру объявятся безъ саадаковъ и безъ пищалей, и тѣмъ въ Приказѣхъ не бытъ и жалованья не давать; и Пушкарского Приказу подъячимъ имена, съ помѣстными и съ денежными оклады и неверстанымъ, и кто съ какимъ ружьемъ, прислати въ Розрядъ къ вамъ къ дьякомъ думнымъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову да къ дьяку къ Григорью Ларіонову. — И по государеву цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Пушкарского Приказу подъячимъ всѣмъ сказано, чтобы у нихъ у всѣхъ луки и пищали были добрые, и лядунки, и натруски, и рогатины; и имена, съ денежными

№ 13. оклады, и у кого что ружья, и тому послана къ вамъ въ Розрядъ роспись подь сею памятью за дьячьею приписью, а помѣстными оклады Пушкарского Приказу подьячіе не верстаны.

Черновой отлускъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ бывшаго Пушкарскаго Приказа въ Московскомъ Артиллерійскомъ Депо.

13. — 1646. Челобитная торговыхъ людей разныхъ городовъ о притѣсненіяхъ иноземцевъ, живущихъ въ Русскихъ городахъ по торговымъ дѣламъ.

Царю Государю Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Росіи бѣють челомъ, холопи и сироты твои государевы, гостишка и гостиныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ торговые людишка, и многихъ твоихъ государевыхъ розныхъ городовъ, Казанцы, Нижегородцы, Ярославцы, Костромичи, Суздальцы, Муромцы, Вологженя, Псковичи, Устюжане, Романовцы, Галичаня, Угличаня, Бѣлозерцы, Каргополцы, Колмогорцы, и иныхъ многихъ твоихъ государевыхъ городовъ торговые людишка. Жалоба намъ, Государь, на иноземцовъ, на Агличанъ и на Голанцовъ торговыхъ людей и на Барборцовъ и на Анбурцовъ, которые ѣздятъ торговать къ Москвѣ. Преже, Государь, сего, при прародителехъ твоихъ государевыхъ, блаженныя памяти при Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ Російскихъ, прадѣды и отцы наши торговали изстари съ иноземцы, розныхъ окрестныхъ государствъ съ Нѣмцы, у корабельной пристани въ Иванъгородѣ, всякіе Рускіе товары на заморскіе товары мѣняли: и въ то, Государь, время были всякіе заморскіе товары въ Московскомъ государствѣ дешевле нынѣшняго вполы, а товары, Государь, вывозили нынѣшняго лутче вдвое; а какъ Господь Богъ поручилъ Иванъгородъ прадѣду твоему государеву, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Росіи, и съ тѣхъ нашихъ торговыхъ промысловъ въ Иванъгородѣ на ярмонкахъ собралось въ вашу государеву казну пош-

линь передь нынѣшнимъ, какъ нынѣ собирается у Архангелскаго города, вдвое, по пятидесять тысячъ и болше на годъ; а пошлины, Государь, иманы нынѣшняго менши, всего по три денги съ рубля противъ торговой записки; а въ таможнякъ, Государь, головы лишнего не накладывали; а Аглинскіе и иныхъ земель иноземцы изъ Иванъгорода Московскаго государства ни въ которые города съ торговыми промыслами не отѣзжали и отъ тѣхъ торговыхъ промысловъ прадѣды и дѣды и отцы наши полнились и богатѣлись, и ваше государское государство множилось и богатѣло, и всякіе люди полнились. А при дѣдѣ твоемъ государевѣ, блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Теодорѣ Ивановичѣ всеа Росіи, Аглинскіе Нѣмцы поѣхали было торговать на ярмонку къ Иванъгороду, и тѣхъ Аглинскихъ Нѣмецъ въ кораблѣхъ съ товары погодою занесло къ Двинскому устью, и съ Колмогоръ торговые люди съ Аглинскими Нѣмцы товары всякими торговали и мѣняли, и исторговався Аглинскіе Нѣмцы поѣхали назадъ въ свою землю, и видя они то, что имъ отъ Двинскаго устья въ свою землю ѣздить стало ближе, и съ тѣхъ мѣсть почали пріѣзжать на кораблѣхъ къ Двинскому устью и съ Колмогорцы учили торговать у Архангелскаго города; а съ Москвы, Государь, торговые люди съ тѣхъ мѣсть почали пріѣзжать со всякими мѣновными товарами къ Двинскому устью, къ Архангелскому городу, и почала быть ярмонка у Архангелскаго города, и Нѣмцы и всего Московскаго государства торговые люди торговати стали, пріѣзжая по вся годы на ярмонку къ Архангелскому городу; и Аглинскіе Нѣмцы, вымысля чѣмъ бы себѣ болшую корысть получить, били челомъ блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Теодору Ивановичу всеа Русіи ложно, будто они компанѣю своею сыскали то Двинское устье, гдѣ приставать кораблями въ Московскомъ государствѣ, и почали будто приставать къ Двинскому устью собою; и чтобъ Государь ихъ пожа-